

уже говорить объ ея организаціи и т. п. Эту работу авторъ, разумѣется, сдѣлалъ, но сдѣлалъ онъ ее про себя; читателю же приходится собирать въ различныхъ частяхъ его труда тѣ данныя, которыя заставили его отнести къ области нашего сакрального магистерства всѣ тѣ титулы, которые онъ перечисляетъ на стр. 139—211 въ своей книгѣ. А это очень и очень не легко.

Другимъ недостаткомъ труда г. Кр—а является его страсть нагромождать сомнительныя дополненія неполныхъ надписей. Не разъ приходится спрашивать, почему авторъ вмѣсто предложеннаго уже Моммзеномъ или другимъ вполне удовлетворительнаго дополненія считаетъ нужнымъ предложить свое собственное, ничуть не болѣе вѣроятное, а подчасъ и гораздо менѣе удачное; почему онъ, не довольствуясь однимъ дополненіемъ, предлагаетъ ихъ четыре или пять, не сознавая, по видимому, что каждое новое дополненіе уменьшаетъ вѣроятность перваго.

Въ заключеніе нельзя не протестовать самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ того тона, къ которому авторъ зачастую прибѣгаетъ въ настоящемъ своемъ трудѣ. Его магистерская диссертація производила положительно пріятное впечатлѣніе своимъ спокойнымъ, дѣловымъ, полнымъ достоинства тономъ; тѣмъ болѣе странно, что онъ не остался вѣренъ самому себѣ. Сплошь и рядомъ встрѣчаются выраженія и обороты, свидѣтельствующіе о большой заносчивости автора и его пренебреженіи къ другимъ, порой очень заслуженнымъ ученымъ, а также и положительныя пошлости. Было бы желательно, чтобы авторъ въ задуманномъ имъ большомъ трудѣ вернулся къ тону своей магистерской диссертаціи.

Со всѣмъ тѣмъ нельзя не признать, что книга г. Кр—а несомнѣнно заслуживаетъ той чести, ради которой она была представлена, и что ея авторъ долженъ быть удостоенъ искомой степени доктора классической филологіи.

Ө. Зѣлинскій.

История Санкт-Петербургскаго

университета в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>